

М.Е. Ерин, А.М. Ермаков

Новая отечественная концепция истории Третьего рейха

Спор историков о национал-социалистической диктатуре продолжается по сей день. Такова природа этого сложного явления XX столетия. Поток литературы о ней не иссякает, это видно по российскому книжному рынку. Сам процесс исследования истории нацизма у нас в стране был сложным и зигзагообразным, претерпел серьезные изменения, прошел определенные этапы и становился все более многоликим. Менялись времена, менялось и восприятие нацизма в общественном историческом сознании. Перед исследователями все время возникает проблема поиска новых интерпретационных подходов к изучению истории Третьего рейха и теоретического осмысления феномена национал-социализма. Именно в этом плане следует рассматривать серию книг доктора исторических наук, профессора О. Ю. Пленкова¹. Они, несомненно, представляют научный интерес и серьезно отличаются от той литературы о фашистской Германии, которая появилась в последние годы. В них много любопытных, но спорных рассуждений, оценок и выводов по важным аспектам истории национал-социализма. Автор прав, когда пишет, что отечественные историки не занимались исследованием социальной политики и государственных институтов власти в Третьем рейхе. Он поставил перед собой сложную задачу: переосмыслить стереотипы и преодолеть упрощения, характерные для отечественных работ, и заменить их представлениями, более соответствующими реальной политике прошлого; как можно больше осветить социальную историю Третьего рейха; создать полномасштабную ее картину; проанализировать механизм взаимодействия государственных институтов Третьего рейха между собой и их влияние на развитие немецкого общест-

---

¹ Пленков О. Ю. Третий Рейх. Социализм Гитлера (Очерк истории и идеологии). - СПб.: Издательский Дом «Нева», 2004; он же. Третий Рейх. Нацистское государство. - СПб.: Издательский Дом «Нева», 2004; он же. Третий Рейх. Арийская культура. - СПб.: Издательский Дом «Нева», 2005.

ва; воссоздать картину духовного состояния немецкого общества в условиях тоталитарного правления; избавиться от догматических подходов и суждений при исследовании вопроса «почему» широкие слои населения поддерживали национал-социализм; отделить традиционные элементы немецкой политической культуры от ее невольных искажений и другие. Пленков проделал огромную работу и, судя по охвату освещенных проблем, можно без преувеличения сказать, что он выдвинул программу ревизии отечественной историографии Третьего рейха и предпринял попытку написать всеобъемлющую историю нацистского режима. При этом автор не скрывает, что опирался, главным образом, не на «огромное количество опубликованных источников и не на архивные материалы», а на фактический материал, содержащийся в зарубежной исследовательской литературе, и на достижения зарубежных ученых. Поэтому порой кажется, что суждения О.Ю. Пленкова имеют компилятивный характер.

Социальная история Третьего рейха предоставляет широкое поле для творческой деятельности исследователей, ведь гитлеровский режим отличался небывалой активностью и достижениями в социальной сфере. Не случайно за рубежом написаны тысячи монографий и статей о Германском трудовом фонде (ДАФ), «Силе через радость», Национал-социалистической народной благотворительности (НСВ), о ведомствах «Праздники» и «Красота труда», организации «Зимняя помощь» (ВХВ), Имперской службе труда, женских, молодежных и прочих организациях.

Пленкову удалось показать как те изменения в социальной сфере, к которым нацисты стремились сознательно, так и те перемены, которые были вызваны ими непреднамеренно. Судя по тону и характеру рассуждений, автор восторгается экономическим чудом Гитлера и социальной политикой нацистов. По всей видимости, пишет он, экономическое чудо нужно приписывать необыкновенно активной позиции государства и очень

динамичному образу действий нацистов (т. 1. с. 48). В сфере экономики им удалась чрезвычайно быстрая и эффективная аккумуляция и стабилизация власти. В социальной сфере Германии нацистами делалось довольно много, гораздо больше, чем в других европейских странах. Как пишет автор: «Гитлер начал строительство обширного и импозантного здания социальной политики» (т. 1. с. 78), «по сравнению с другими европейскими государствами гитлеровское государство благоденствия представляло собой самую импозантную и солидно устроенную систему социального вспомоществования и солидарности» (т. 1. с. 14). По утверждению Пленкова, социальное государство процветало в Германии и при нацистах, и при коммунистах, и в ФРГ (т. 1. с. 81). Порой кажется, что автор игнорирует реалии нацистской Германии, абсолютизируя некоторые положения и некритически заимствуя утверждения зарубежных авторов.

По мнению Пленкова, утрата свободы в Третьем рейхе с лихвой компенсировалась социальным равенством и благополучием, к тому же для большинства немцев ликвидация социальной нужды значила больше, чем свобода. Социальный мир был нерушим, и лишь наступление союзников разрушило внутренний порядок в Третьем рейхе (т. 1. с. 125). Нет спору, что социальная политика была действенным инструментом социальной стабилизации и средством национальной консолидации, но утверждение, что «масштабы этой стабилизации вполне можно определить как прецедент государства благоденствия» (т. 1. с. 125), является необоснованным.

В книге Пленкова отмечается, что социальное и экономическое измерения нацизма радикально отличались друг от друга, он характеризует национал-социализм как «контрреволюцию против современности, против ее моральных ценностей и установок, в том числе и в сфере экономики». Гитлеровская Германия достигла невиданных экономических успехов, но основаны они были на растущем государственном вмешательстве в эконо-

мическую жизнь, дефиците, разбазаривании и постоянном перераспределении ресурсов, растущей диспропорции в развитии, стремлении сохранить видимость народного благополучия за счет других народов. В результате гитлеровцам не удалось достигнуть экономической автаркии и выполнить широко распропагандированный 4-летний план (т. 1. с. 55, 74-75). Автор подчеркивает, что гитлеровскую программу автаркии следует оценить как выполненную частично или даже проваленную (т. 1. с. 53). С началом войны Третий рейх перешел к центральному планированию и управлению экономикой. В Германии по существу была создана не плановая, как в СССР, а командная экономика (т. 1. с. 22). О. Ю. Пленков обоснованно связал воедино экономику, войну и поражение нацистского режима. Серьезные просчеты в экономической политике кардинальным способом сказались на исходе войны и предопределили военный крах нацистской Германии.

В книге даются высокие оценки деятельности социальных учреждений и мероприятий Третьего рейха. «Прогрессивный характер» и «несомненные признаки модернизации» имели новые медицинские программы по профилактике заболеваний на предприятиях и в школах, по охране материнства и детства, осуществлявшиеся ДАФ и имперским правительством, а также концепции политики в сфере заработной платы, профессионального образования и здравоохранения, предлагавшиеся Институтом научной организации труда (т. 1. с. 104-108). Позитивные сдвиги произошли при нацистах и в сфере благотворительности. Отдадим должное автору, в отличие от многих работ, он тщательно анализирует не только положение рабочих, служащих, крестьянства, но и молодежи, женщин, среднего сословия, судей, пенсионеров, ветеранов Первой мировой войны в Третьем рейхе и другие аспекты. Пленков указывает на динамизм социально-политических мероприятий нацистов. Их рабочая политика имела несо-

мненный успех. Отметим, что исследование О. Ю. Пленкова насыщено политическими портретами творцов нацистской экономической и социальной политики.

В то же время в поле зрения исследователя попадают не только экономическая и социальная политика, но и геополитика, тесно связанная со Второй мировой войной; идеология и практика расизма и антисемитизма; оккупационная политика в Западной Европе, Польше; политика экономического ограбления в отношении СССР; символика и мистика нацизма, рассмотренные в связи с культивированием в гитлеровской Германии «народной общности» (Volksgemeinschaft). Систему взглядов Гитлера на проблему «жизненного пространства» автор характеризует как «причудливый конгломерат научных теорий, псевдонаучных представлений, расовых предрассудков, современной ему политэкономии, геополитики, теории империализма». Поместив главу о геополитике в один раздел с «позитивными реалиями гитлеровского социализма», автор пришел к выводу о том, что эту геополитику трудно оценить позитивно (т. 1. с. 144).

Большое внимание О. Ю. Пленков уделяет идеологии нацизма. Он обстоятельно рассмотрел идейные предпосылки расизма, который начал формироваться еще в XVIII в. и был распространен не только в Германии, но и в других странах Европы. На практике расизм вылился в ненависть и презрение к славянским народам, стерилизацию и эвтаназию тех соотечественников, которые считались «асоциальными» и «неполноценными» вследствие своего образа жизни или тяжелых недугов (т. 1. с. 228-298). Антисемитизм в нацистской идеологии носил инструментальный характер, то есть был призван устранить объективные классовые, социальные и политические различия между людьми, заменив их систематическим преследованием и искоренением «зла». При этом Пленков считает, что Гитлер не был обычным антисемитом - его антисемитизм носил принципиальный ха-

ракти, он «по рангу стоял значительно выше расизма» (т. 2. с. 40-41). Корни антисемитизма, по убеждению Пленкова, уходят в эпоху романтизма, а Гитлер по натуре был романтиком, поэтому и «нацизм - это ядовитый отросток немецкого романтизма, он виноват в его появлении..., романтизм сделал нацизм специфическим немецким явлением и отделил его от фашизма и большевизма (т. 2. с. 36-37). Причем автор неоднократно подчеркивает, что, Гитлер был романтиком, благодаря чему он покорила чувства и сердца немцев. Несколько противоречиво звучат утверждения о том, что «Гитлер стал жертвой чудовищной и тупой ереси, каким был антисемитизм» (т. 2. с. 37). Утверждение о том, что нацистский вождь был романтиком, оставим на совести автора. Надо ли так писать о человеке, совершившем страшные преступления в истории XX в.?

Пленков разделил событийную историю на два периода – 1933-1939 и 1939-1945 гг. В данном случае рубежом является Вторая мировая война, которая, в соответствии с пророчеством Гитлера, должна была привести к «концу еврейской расы в Европе». Укажем, что многие исследователи датируют начало Холокоста нападением Германии на Советский Союз, находившийся, по убеждению фюрера, под властью «еврейского большевизма». Автор верно отмечает, что нацизм в одинаковой степени был расовой идеологией и идеологией войны. Но совершенно необоснованно звучит его тезис, что Вторая мировая война была второй нацистской революцией - после легальной революции 1933-1934 гг. (т. 1. с. 13, т. 2. с. 78). Пленкову следовало бы определиться с понятием: «что такое революция?» Какую бы сферу деятельности нацистского режима автор не взял, он дает определение как революционный акт или революционные преобразования. Как известно, отечественные историки отвергают точку зрения, что приход нацистов к власти является революцией, подчеркивая, что социальный строй остался прежним, изменилась лишь форма проявления. Исходя из рассуж-

дений Пленкова, он и Гитлера характеризует как революционера (т. 2. с. 50). Как революционер, фюрер отрицательно относился к буржуазии и положительно - к рабочему классу и идее социализации. Итак, Гитлер - романтик, революционер, истинный художник, тонкий психолог, одаренный, идеолог «национальной революции», «заурядный и нормальный немецкий интеллигент», «вполне порядочный человек», он не был интриганом и его «нельзя целиком отнести к правому политическому спектру» (т. 2. с. 50). Для российского читателя подобные оценки Гитлера непривычны. В другом месте Пленков пишет, что Гитлер в самом деле был психопатом. Наконец, автор предлагает отбросить представления марксистской историографии о Гитлере как о циничном узурпаторе и кровавом маньяке, действовавшем в интересах реакции (т. 2. с. 17). Очевидно, этим Пленков пытается показать противоречивость личности Гитлера и ее дисгармоничность. И все же, откуда тогда такая жестокость и бесчеловечность Гитлера, откуда массовое истребление людей - сначала соотечественников, а затем жителей других стран?

Итоговые размышления автора близки к воззрениям немецкого социолога Р. Дарендорфа и американского историка Д. Шёнбаума, разработавших в 60-е годы XX в. концепцию модернизации, которая была ими применена к истории нацистской Германии. Пленков убежден, что «на практике политика Гитлера способствовала модернизации», что «национал-социализм для немецкого общества сыграл, бесспорно, модернизирующую роль». «Нацизм означал «посыл в современность» для немецкого общества, в определенной мере даже социальную революцию», которая представляла собой «значительный разрыв с традицией и весьма существенный прорыв в современность» (т. 1. с. 410-411, 412). И далее, именно «нацисты до конца осуществили социальную революцию. Содержание этой революции была модернизация...» (с. 413).

С интересом читаются страницы книги о роли государства в Третьем рейхе, об особенностях государства, созданного нацистами. По утверждению Пленкова, для Гитлера государство и нация, нация и социализм были идентичны (т. 2. с. 81). Характерной особенностью нацистского государства было «полное взаимопонимание между элитой общества, народом и фюрером» (т. 2. с. 58). Главным намерением Гитлера в отношении государства было править в активном согласии с народом (с. 60), а социальная сфера в нем бесспорно была приоритетной. Автор даже пишет о «нацистском социализме». В этой связи, как он полагает, ликвидации подлежит стереотипное представление о немецком обществе как царстве всеобщих несправедливости, угнетения и несвободы. В разных аспектах социальной истории Третий рейх был разным (т. 2. с. 6). Конечно, автор имеет право на собственное мнение, но нельзя игнорировать очевидные факты. Поэтому трудно согласиться с некоторыми утверждениями Пленкова.

В результате анализа зарубежной литературы, Пленков приходит к выводу, что нацистское государство носило тоталитарный характер и было фюрерским и расовым государством (т. 2. с. 81-82) с весьма важными элементами современного социального государства. Совершенно уникальной чертой нацистской системы власти была анархия компетенций различных учреждений (т. 2. с. 13, 83, 95). В то же время он пишет, что нацистское государство следует считать одновременно и монархическим и поликратическим: оно было поликратическим как раз вследствие своей монархии (т. 2. с. 103). Хаос был специально организован, он и составлял сущность фюрерского государства. Гитлер всегда мог эффективно контролировать борьбу компетенций в рамках Третьего рейха (с. 104). Как считает автор, «государство в Третьем рейхе трудно даже считать тоталитарным: оно представляло собой невообразимый хаос компетенций и борьбу всевозможных ведомств и полномочий... Тотальной в Третьем рейхе была только

власть Гитлера... Его роль в системе власти была уникальна и беспрецедентна. Он целиком подмял власть под себя» (с. 109). Исходя из сказанного, Пленков предлагает отечественным историкам решительно отказаться от следующего устоявшегося стереотипа: представления о нацистском государстве как монолитной и жесткой системе власти. Он считает, что при внимательном и спокойном анализе стереотип всемогущего государства во главе со всемогущим «фюрером» рассыпается как карточный домик. На поверку «сильное государство» лишь временами действовало внешне эффективно, но никогда - эффективно в исторической перспективе (т. 2. с. 5-6). В своеобразии нацистского государства, когда оно внешне было тоталитарным, а по своей внутренней сути - царством анархического произвола, лишенным возможности самостоятельного внутреннего обновления и оздоровления, автор видит главную причину поражения фашистской Германии в войне (т. 2. с. 420-421).

Третий том своего исследования О. Ю. Пленков посвятил анализу влияния национал-социализма на немецкую культуру. Правда, название монографии - «Арийская культура» - значительно уже ее содержания, которое охватывает не только историю образования, науки и искусства в нацистский период, но и общественное мнение, немецкое Сопротивление, взаимодействие церкви и гитлеровского государства, пропаганду, физкультуру и спорт. Подчеркнем, что многие из этих аспектов истории Третьего рейха очень мало исследовались отечественными учеными.

В книге сделан обоснованный вывод о том, что, в отличие от Советского Союза, в нацистской Германии дело не дошло до полной унификации науки ввиду малой продолжительности гитлеровского господства. Некомпетентность гауляйтеров, в руках которых оказалась политика по отношению к университетам, и презрение национал-социалистов к универси-

тетам и преподавателям привели к ликвидации университетской автономии и падению уровня подготовки специалистов (с. 49-51).

По мнению автора, еще одно отличие Третьего рейха от Советского Союза состоит в том, что «культурная и эстетическая традиция Германии нацистами практически не была прервана и довольно быстро восстановилась», а в СССР «разрыв носил гораздо более фронтальный и глубокий характер» (с. 148). Действительно, трудно дать однозначную оценку тонким различиям и едва определимым тенденциям в развитии немецкого искусства. Очевидно, что национал-социалисты стремились преодолеть модерн с помощью реставрации академического традиционализма и не смогли создать национал-социалистический стиль в искусстве. Специфика произведений искусства 1933-1945 гг. связана с героизацией, пафосом, культом силы, превознесением подвига и жертвы, с возвышением и напряженным восприятием действительности (с. 149).

Выводы О. Ю. Пленкова, касающиеся общественного мнения, Сопротивления и конформизма в нацистском государстве, близки к воззрениям ведущих зарубежных историков. Критика немцами отдельных мероприятий правительства и некоторых жизненных реалий сочеталась с устойчивой поддержкой режима, идеологическим фундаментом которой служил умело поддерживаемый «миф о фюрере». Даже в 1943-1945 гг., в условиях жесткой бомбовой войны, поражений на всех фронтах и ухудшения условий жизни в тылу режиму удавалось обеспечить лояльность населения (с. 152-247). Немалая заслуга в этом принадлежала умело проводимой пропаганде, технизированной, многоликой и многообразной, нацеленной на стимулирование антимодернистских настроений общества и одновременно обещавшей людям изменения (т. 3. с. 335-404). Политической и пропагандистской была и основная функция физкультуры и спорта в нацистской Германии. В этом смысле значительные дивиденды режиму при-

несла великолепно организованная правительством и с триумфом проведенная немецкими атлетами Олимпиада 1936 г. (т. 3. с. 405-421).

С учетом большой степени консолидации немецкого общества вокруг гитлеровского режима вполне обоснованы высокие моральные оценки, даваемые автором национально-консервативной оппозиции против Гитлера. Читатель имеет возможность по-иному взглянуть не только на личности К. фон Штауффенберга, но и на фигуры Л. Бека, Г. Остера, Х. фон Трескова, К. Гёрделера, У. фон Хасселя и других, несомненно, обладавших личным мужеством участников «консервативной фронды». Это выгодно отличает книгу О. Ю. Пленкова от предшествующей отечественной литературы и историографии ГДР, необоснованно превозносивших подпольную деятельность немецких коммунистов и стремившихся релятивировать активность некоммунистических противников режима (т. 3. с. 248-298).

Совпадают с зарубежными и оценки О. Ю. Пленкова эволюции взаимоотношения церковей и нацистского режима. Автор подчеркивает, что тоталитарная идеология национал-социализма неизбежно вела к возникновению противостояния государства и двух христианских конфессий, что при лояльном отношении к режиму протестантская и католическая церкви продемонстрировали неприятие человеконенавистнической сущности германского фашизма, а после краха Третьего рейха оказались способными к нравственному самоочищению и покаянию (т. 3. с. 299-334).

К сожалению, во всех трех томах встречаются многочисленные фактические погрешности и очевидные неточности. Так, на 30 странице (т. 1) О. Ю. Пленков пишет, что «15 июля 1932 г. правительство Брюнинга, чтобы воспрепятствовать утечке капитала за границу, отменило конвертируемость валюты». Однако в действительности еще 30 мая президент Гинденбург отправил Г. Брюнинга в отставку, создав кабинет «национальной

концентрации» во главе с Ф. фон Папенем. Недоумение вызывает и замечание о том, что английский ученый-экономист Т. Мальтус умер «за 50 лет до появления Гитлера на свет» (т.1, с. 136). Мальтус скончался в 1834 г., а Гитлер, как известно, родился 20 апреля 1889 г. Следовательно, хронологическая дистанция между указанными событиями составляет ровным счетом 55 лет. Секретное совещание, запротokolированное адъютантом Гитлера полковником Ф. Хоссбахом, состоялось не 5 ноября 1935 г., как пишет автор, а двумя годами позднее - 5 ноября 1937 г. (т. 1. с. 141). «Имперская хрустальная ночь» - организованный нацистскими лидерами общегерманский еврейский погром - в действительности была проведена гитлеровским руководством не 8, а 9 ноября 1938 г. (т. 1. с. 43, 155).

О. Ю. Пленков невнятно высказывается о структуре и руководителях немецкой военной администрации в оккупированной Франции. Читателю, впервые знакомящемуся с приводимыми им данными, невозможно разобраться в том, что термины «глава немецкой военной администрации в Париже» и «глава немецких оккупационных войск во Франции» относятся к одному и тому же посту. Эту должность (штаб военного командующего в Бельгии и Северной Франции располагался в парижском отеле «Мажестик») последовательно занимали генералы И. Бласковиц, О. фон Штюльпнагель и его двоюродный брат К. Г. фон Штюльпнагель. О. фон Штюльпнагель покончил жизнь самоубийством накануне судебного процесса в феврале 1948 г. Вовсе не он, а его преемник К. Г. фон Штюльпнагель был одним из организаторов антигитлеровского заговора 20 июля 1944 г., казненным по приговору Народной судебной палаты (т. 1. с. 257).

В первой книге говорится, что ««Нюрнбергских законов», собственно, было три: о гражданстве, о браке между евреями и не евреями и о внебрачных связях между евреями и не евреями» (т. 1. с. 324). В действительности на партийном съезде 15 сентября 1935 г. было обнародовано два за-

кона «О гражданстве рейха» и «О защите немецкой крови и немецкой чести», причем последний регулировал как брак, так и внебрачные связи между евреями и «арийцами». Классификация дискриминируемого меньшинства на «полных евреев», «метисов 1 и 2 степени» была оформлена не Нюрнбергскими законами, а специальным распоряжением от 14 ноября 1935 г., ставшим результатом борьбы различных партийных и государственных учреждений Германии.

Неизвестно, откуда автор располагает информацией о том, что группенфюрера СС О. Глобочника «судили и казнили за служебные злоупотребления сами нацисты». В действительности он был арестован союзниками в Австрии и покончил с собой 31 мая 1945 г. (т. 1. с. 355).

К сожалению, О. Ю. Пленков не указывает на происхождение приводимого им показателя смертности советских военнопленных во Второй мировой войне – «более 60%». Известные немецкие специалисты К. Штрайт и В. Ветте называют цифру 57 или 57,5%, то есть 3,3 млн. из 5,7 млн. военнопленных. Разумеется, это не умаляет масштабов нацистских преступлений. Автор, похоже, не знаком с целой серией приказов вермахта и РСХА, которые предусматривали массовое физическое уничтожение советских военнопленных. Поэтому трудно согласиться с его мнением, что «никакого приказа об убиении советских военнопленных не было, их, в собственном смысле слова, никто и не убивал» (т. 1. с. 381).

Остается не ясным, что имеет в виду автор, когда пишет о «попытке установления советского режима в Баварии в 1923 г.». Как известно, Баварская советская республика существовала с 7 апреля по 2 мая 1919 г., а в ноябре 1923 г. в Мюнхене произошел нацистский «пивной путч».

О. Ю. Пленков утверждает, что «в немецкие университеты женщины были допущены только в Первую мировую войну» (т. 2. с. 313). Германия действительно отставала в этом отношении от США, Франции, скандинав-

ских стран, Великобритании и Голландии, однако посещение женщинам университетов в качестве слушательниц было разрешено в 1896 г., в феврале 1900 г. женщины были допущены к обучению в университете Бадена, в 1908 г. – в Пруссии, а с 1909 г., несмотря на массовые протесты профессоров, женщины могли зачисляться в студенты во всех немецких университетах.

Как видно, книги О. Ю. Пленкова имеют сильные и слабые стороны. Но они, несомненно, интересны в познавательном отношении и привлекают авторским подходом к проблемам нацизма. Эти книги будут полезны российским специалистам, студентам и всем, кто интересуется историей Третьего рейха и социальной историей.